

Моше Зильберштейн

Суд над нелегальными еврейскими школами

Moshe Zilbershtein

Trial of illegal Jewish schools in Baku

Israel. Jerusalem 2024

Содержание:

Глава	Стр.
• Предисловие.	3
• Предпосылки к процессу.	5
• Начало.	7
• Освещение процесса в прессе.	10
• Обвиняемые, состав суда, прокуроры, адвокаты и прочие участники.	12
• Обвинения и вопросы, представленные на рассмотрение суда.	14
• Краткая передача показаний обвиняемых.	15
• Допросы свидетелей и экспертов.	22
• Разбор линии обвинения, защиты и нарушений действующего УПК со стороны прокуратуры и суда.	23
• Приговор суда.	31
• Предположение о дальнейшей судьбе помещений синагоги и школы по Церковной, 195.	36
• Послесловие.	37
• Список источников.	39

Предисловие.

Советская власть пришла в Азербайджан 28 апреля 1920 г. и немедленно принялась претворять в жизнь свою политику, ломая старые законы, мораль, устои, традиции. Ломка старого коснулась всех сфер, а именно, политики, законодательства, экономики, религии, образования, социальных институтов. И усилия по ломке всего неуютного были, в некоторой степени, пропорциональны представляемой большевиками опасности. А именно, борьба с исламом и христианством требовала охвата большего количества населения и больше средств и усилий, чем борьба против того же иудаизма. Это диктовалось хотя бы простой статистикой.

В этой статье мы рассмотрим борьбу с иудаизмом, даже не весь объем борьбы за все годы существования советской власти, а только один показательный уголовный процесс, состоявшийся в конце апреля 1923 г. В любой борьбе, в которой конечным результатом является подчинение умов на долгие годы, требуется нанести в самом начале один-два очень мощных удара по врагу, а затем уже поддерживать полученный результат на должном уровне. Иногда лишь подкручивая гайки и подавать тем самым сигнал “той стороне”: мы не дремлем, мы на чеку.

Дело, которое мы разберем в этой статье, было задумано как “сокрушительный удар” по религии и религиозному образованию. Советская власть верила, что строит новое общество на века. И ее ранняя идеология напоминает секту, стремящуюся стать мировой религией. В этом было ее коренное отличие от предыдущей власти Российской империи, или применительно к Азербайджану, от Персидской империи, пока этот район не был захвачен Россией. Любая молодая религия, особенно при наличии силы, не терпит никакого посягательства на свои догмы, никакого влияния на умы той публики, которую считает своей. Советская власть претендовала на

уникальность и замах был на вечность. Прочие религии были смертельным врагом и удостоились такой же смертельной борьбы. Война была спланирована на годы, но власть понимала, что выиграть эту войну одними расстрелами и лагерями, уничтожением храмов и закрытием того, что по каким-то причинам не уничтожили, невозможно. Ведь нужно было еще и сохранять лицо и демонстрировать просвещенному миру свое миролюбие и толерантность, гуманизм и свободу совести. Вот почему религия всегда оставалась разрешенной, и право на свободу совести гарантировалось всеми советскими конституциями.

При этом было важно дать религии умереть “естественной смертью”, подобно дереву, которому подрезали корни. Ветви этого дерева еще простоят зелеными какое-то время, создавая иллюзию роста и цветения. Такими корнями, питавшими религию, было молодое поколение, дети и юноши. И для отсечения их от религии существовала статья в уголовном кодексе всех республик, согласно которой преподавание религии несовершеннолетним расценивалось как уголовно наказуемое преступление. Религия должна была умереть со старшим поколением, с теми, кого не посадили, не расстреляли, возможно лишили гражданских прав. Этим объясняется волна репрессий и процессов против религиозных школ всех конфессий.

Теперь можно перейти к бакинскому делу 1923 года, сопроводив, однако, небольшим обзором те процессы, которые прошли против еврейских религиозных школ по всей советской стране.

Предпосылки к процессу.

Судебный процесс над тайными хедерами¹, прошедший в Баку в конце апреля 1923 г. был совсем не спонтанной акцией местных коммунистических органов, и не внезапно поступившей информацией о существовании еврейских религиозных школ. Этот процесс был частью большого и спланированного спектакля, который прошел по всему СССР в начале 1920-х годов.

19 января 1918 г., декретом № 190², был учрежден еврейский комиссариат при Наркомате по делам национальностей. Комиссаром по еврейским делам был назначен Семен Маркович Диманштейн³, помощником Илья Григорьевич Добковский. Декрет был подписан председателем Совнаркома - В. И. Лениным, наркомом по делам национальностей - И. В. Сталиным, секретарем Совнаркома - И. Горбуновым.

В том же 1918 г. была создана Евсекция (Еврейская секция), главной задачей которой являлось распространение коммунистической идеологии в среде национальных меньшинств на их родном языке и вовлечение их в "строительство социалистического общества".

Компартия отдала на откуп Евсекции воспитание еврейского населения, культуру, образование, все в духе идеологии коммунизма, так, как эта идеология понималась в начале 1920-х годов. Религия была отделена от государства, а школа от религии. Соответствующее положение нашло отражение в законодательствах всех республик Советского союза.

¹ Хедер (иврит) – еврейская религиозная начальная школа, обучение сводилось к обучению чтения на древнееврейском, самому языку в объеме чтения и понимания Торы (Пятикнижия) и Танаха (Библии), а также к обучению обрядовой стороны иудаизма.

² ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 39. Л. 1а. Копия. Машинописный текст.

³ Диманштейн Семен Маркович (1886–1938) – революционер, советский партийный деятель. Бывший раввин хабадник. Расстрелян.

Поскольку в Азербайджане не проживали такие значительные массы еврейского населения, как в Белоруссии, Украине и прочих республиках, включавших в себя бывшую черту оседлости, то антирелигиозный еврейский процесс прошел в Баку только в 1923 г. С учетом прихода коммунистов к власти в Азербайджане в 1920 г.

Но и бакинская Евсекция должна была “оправдать” свое существование, поэтому и появилась необходимость в проведении процесса над еврейскими религиозными школами. Процесс был устроен наскоро, без должной подготовки, потому там и сям заметны огрехи, которые мы разберем ниже. Информация о процессе, в основном, почерпнута из газеты “Бакинский Рабочий”, достаточно развернуто освещавшей судебные заседания. Дополнительные источники также будут приведены и на основании всего перечисленного будет предложен анализ.

СУД НАД ОРГАНИЗАТОРАМИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЕВРЕЙСКИХ ШКОЛ.

БАКУ, 23 апреля. 20 апреля в народном суде началось слушание дела 16 лиц, обвиняемых в устройстве подпольных еврейских Хедера и Талмуд-Торы. За первые три дня процесса отчетливо и ярко обрисовалась картина развращения детей в возрасте от 6 до 10 лет библейскими рассказами, истязанием их разными физическими наказаниями. Все это проделывалось, под покровительством правления синагоги для «изучения древне-еврейского языка, культуры и литературы», — как пытался объяснить один из обвиняемых. В числе вызываемых обвиняемых и защитой экспертов имеется знаток древне-еврейской культуры, проф. бакинского государственного университета Байлаков.

Фрагмент газеты “Правда”, 25 апр. 1923 г.

Начало.

Самое частое, и столь же неверное название этого процесса: “Суд на 16 раввинами”, именно такая комбинация слов занимала первые строки интернет-поисковиков и давала скудную информацию о судебном процессе, прошедшем с 20 по 28 апреля 1923 г. в Баку. Другое название: “Суд над тайными хедерами” будет верней, хотя мы еще рассмотрим, насколько эти хедеры были тайными в действительности.

Подготовка к процессу началась, по всей видимости не позднее февраля 1923 г. Замешанные в подготовке стороны: БОНО (Бакинский Отдел Народного Образования), АКСМ (Аз-кий Коммунистический Союз Молодежи), АКП (Азербайджанская Коммунистическая партия), Евсекция при АКП, прокуратура, суд, милиция.

4 марта 1923 г. представители БОНО т. Левин, еврейской секции АКП т. Шмелев и помощник начальника⁴ 6 района милиции т. Мхитаров обнаружили нелегальные школы в помещении еврейской синагоги⁵ по Церковной (Видади) ул., 195⁶, и на частной квартире по Карантинной (Ази Асланова), 111⁷. Конечно, слово “обнаружили” следует выделить кавычками, несомненно, вся троица не случайно встретилась и проходя мимо, решили зайти да глянуть. На суде представитель БОНО, свидетель Левин сказал, что визит был нанесен по указанию заведующего БОНО т. Бляхина⁸.

Исходя из даты логично предположить, что самое малое, понадобилось до 2-х недель для выработки решения о необходимых

⁴ Во всех дальнейших статьях Мхитаров указан начальником, а не помощником начальника 6-го участка милиции. Я буду придерживаться такой же передачи информации.

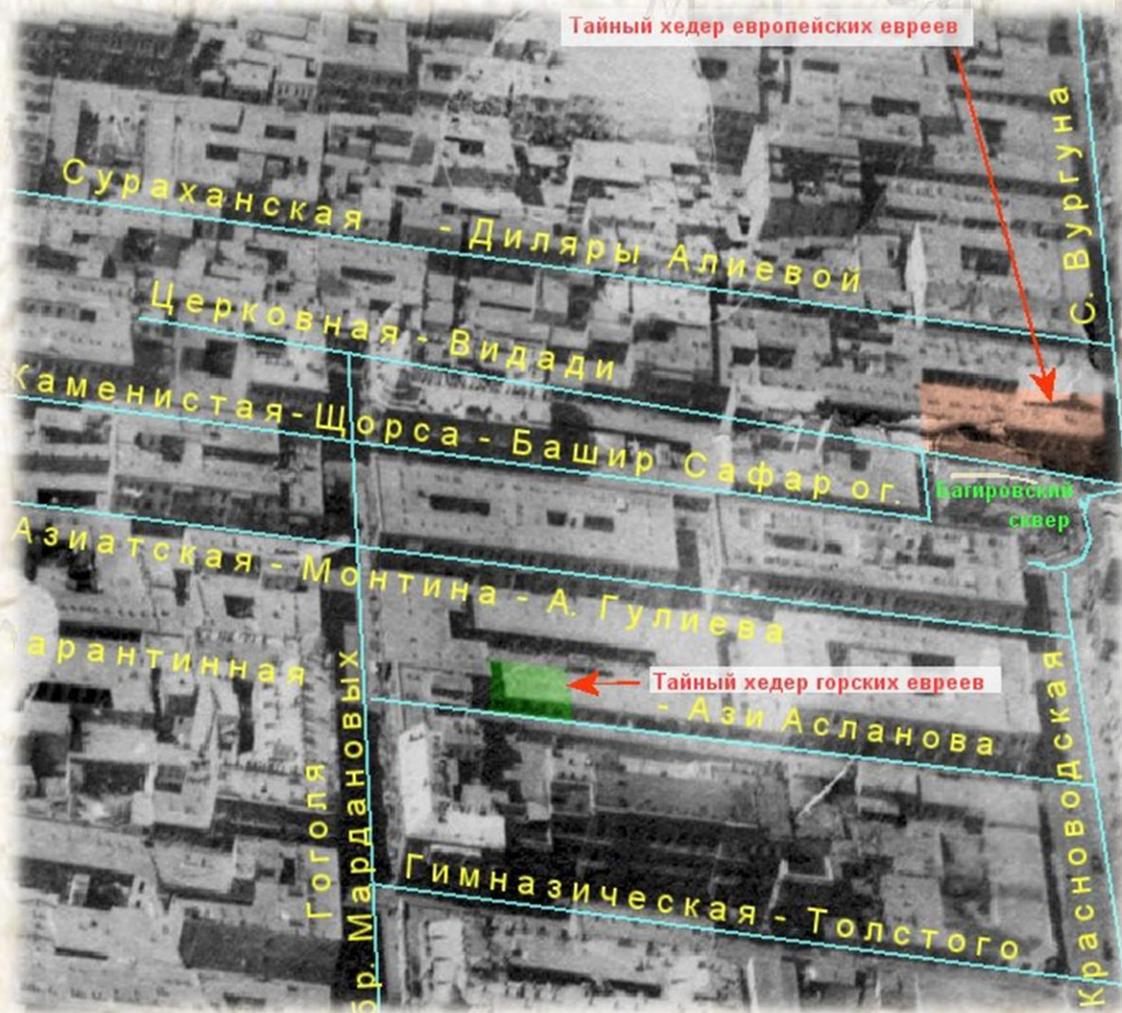
⁵ Здесь и далее: под синагогой имеется в виду хасидская (Хабад) синагога по ул. Церковная (Видади), 195.

⁶ Газета "Бакинский Рабочий" №86, 22 апреля 1923 г.

⁷ Нумерация домов дана на 1923 г.

⁸ Павел Андреевич Бляхин (1886–1961) — активный участник революционного движения и Гражданской войны в России, советский партийно-государственный деятель, русский советский писатель, сценарист и журналист. Автор повести "Красные дьяволята".

мерах и согласования действий всех органов и структур. На этом и основывается мое предположение о подготовке к процессу с середины февраля 1923 г.

Нелегальные еврейские школы на аэрофотоснимке В. Л. Корвин-Кербера.

Уже 7 марта 1923 г. состоялось заседание президиума Баксовета, на котором было заслушано сообщение о существовании тайных школ по Церковной (Видади), 195, и Карантинной (Ази Асланова), 111.

Президиум постановил синагогу и школы закрыть, а виновных в открытии тайных школ привлечь к уголовной ответственности⁹.

Решение о привлечении к уголовной ответственности принимает президиум Баксовета, т. к. согласно УПК, уголовное дело может быть возбуждено по сообщению правительственных учреждений и должностных лиц¹⁰.

Почти в любой стране, даже при диктатуре, уголовно-процессуальная сторона соответствует следующей схеме: возбуждение уголовного дела и его расследования следственными органами, допросы, сбор улик и свидетельств для доказательной базы, подготовка обвинительного заключения, предъявление обвинительного заключения подозреваемым в суде, судебный процесс с участием защиты, вынесение приговора судом. Так было и в описываемом процессе. Уже 4 марта, в момент визита в нелегальные школы при синагоге (Церковная, 195) и в частной квартире¹¹ (Карантинная, 111) были допрошены преподаватели, затем все, кто по мнению властей имел отношение к нелегальным школам.

Первые Уголовный (УК) и Уголовно-Процессуальные кодексы (УПК) Азербайджанской ССР как раз были приняты Аз. ЦИК 3 декабря 1922 года и вступили в силу 1 февраля 1923 года. Они почти не отличались от УК и УПК РСФСР вплоть до совпадения в номерах статей. Эти законы послужили юридической базой для процесса и для анализа в рамках этой статьи.

⁹ Газета "Бакинский Рабочий" №62, 21 марта 1923 г.

¹⁰ Ст. 96 УПК РСФСР.

¹¹ Анна, дочь обвиняемого М. М. Клионского, утверждает, что он предоставил собственную квартиру для хедера. "LIVING MEMORY OF THE JEWISH COMMUNITY". ANNA LOUBA RUBENS. Interviewed by Jennifer Wingate. C410/086/01-06. Oral History. British Library Sound Archive.

Освещение процесса в прессе.

Судебный процесс удостоился освещения не только в бакинской, но и в центральной прессе. Так несколько заметок о суде появились во всесоюзных газетах “Правда” и “Известия”.

Но самый детальный отчет был дан газетой “Бакинский Рабочий”, которая скрупулёзно доносила до широкого круга читателей подробности судебных заседаний. В отсутствии материалов дела, из газеты можно почерпнуть очень важную информацию, включая даже такие подробности, которые указывают на ангажированность процесса, махинации прокуратуры и неудобные вопросы защиты. Такая подача материала позволила сегодня получить столь недостающие подробности и детали и сделать анализ, приведенный в данной статье.

Судебному процессу предшествовала “идеологическая артподготовка” в форме статей-анонсов с объяснением некоторых подробностей и деталей, легко понятных еврейской публике. Но поскольку процесс был открытым для широкой публики, то нееврейским гражданам такие пояснения были необходимы.

28 марта 1923 г. появилась статья под заголовком “Тайные школы”, в которой широкая публика извещалась, что в скором времени судья 12-го участка, при участии народных заседателей, будет слушать дело о тайных еврейских школах. Статья уточняла, что при синагоге по Церковной, 195, обучалось 100 детей европейских евреев, а в школе на частной квартире по Карантинной, 111, насчитывалось 40 учеников горских-евреев¹². Кроме того, были названы обвинители – БОНО и АКСМ.

Даты первого заседания и само место менялись, так первоначально предполагалось заседание 11 апреля в помещении

¹² Газета “Бакинский Рабочий” №68, 28 марта 1923 г.

Дома Красной Молодежи¹³, но затем, Наркомюст¹⁴, посредством “Бакинского Рабочего”, уточнил дату: 20 апреля в 10 утра, в помещении Центрального Рабочего Клуба¹⁵. О самом клубе можно сказать, что он располагался в здании, которое в 1950-х годах разрушили вместе со всем кварталом от сквера Сабира и до площади Молодежи. Вход в суд был свободный.

Фрагмент статьи из газеты “Бакинский Рабочий”.

И, наконец, в большой статье¹⁶ под заголовком “Мракобесы” разнесли в пух и прах обнаруженные тайные еврейские хедеры, методы преподавания в них. Статья не поскупилась на слезу, описывая истязания, которым подвергались дети, травмы, нанесенные их нежным душам. Соответственно досталось религии, синагоге, раввинам и меламедам¹⁷. Бодрая концовка чеканно утверждала право советской власти на спасение детей и недопущение подобного нарушения закона. При всей патетике и идеологически выдержанном стиле, автор статьи предпочел спрятаться под инициалами “Д. Г.” Впрочем, вероятно, в то время его личность не оставалась анонимной.

¹³ Газета “Бакинский Рабочий” №77, 11 апреля 1923 г.

¹⁴ Наркомюст – Народный Комиссариат Юстиции.

¹⁵ Газета “Бакинский Рабочий” №80, 15 апреля 1923 г. и №84, 19 апреля 1923 г.

¹⁶ Газета “Бакинский Рабочий” №85, 20 апреля 1923 г.

¹⁷ Меламед (иврит) – учитель еврейского религиозного закона и древнееврейского языка в хедере.

Обвиняемые, состав суда, прокуроры, адвокаты и прочие участники.

Первое заседание суда состоялось утром, 20 апреля 1923 г. Председателем суда был народный судья 4-го участка Козейко¹⁸, членами суда Шахназаров и Аракелов.

Представители гособвинения – прокурор высшего суда А. В. Перельмитр и помощник бакинского окружного прокурора И. Н. Любарский.

Представители общественного обвинения – от БОНО т. Барчук¹⁹, от ЦК АКП т. Иткин²⁰, от комсомола т. Городинский.

Защитники обвиняемых адвокаты Амиров²¹ и Финкельштейн²².

Обвиняемые:

Спивак и Черковский – руководители школы по ул. Церковная.

Хаимчик – председатель синагоги.

Клионский, Ханин, Гуревич, Левит, Мейтин, Сушон – члены правления синагоги.

Меюхес Абрам²³ – духовный раввин.

¹⁸ В Адрес-Календаре "Все Закавказье" на 1923 г. в отделе "Народные судьи" Козейко Андрей Яковлевич указан как Народный судья 4-го участка (тел. 12-32, Багировский сквер). Стр. 313.

¹⁹ В Адрес-Календаре "Все Закавказье" на 1923 г. в отделе "БОНО" Барчук В. указан заведующим Упрсовос.

²⁰ Иткин Самуил Моисеевич – зубной врач, депутат от БУНДа в Бакинском еврейском национальном совете до 1920 г.

²¹ В Адрес-Календаре "Все Закавказье" на 1923 г. в отделе "Члены коллегии защитников по гор. Баку" упомянут Амиров Исаак Томасович (Бондарная 131). Стр. 314.

²² В Адрес-Календаре "Все Закавказье" на 1923 г. в отделе "Члены коллегии защитников по гор. Баку" упомянут Финкельштейн Александр Михайлович, Азиатская 69. Стр. 316.

²³ Абрам Меюхес (1854 - ?) – духовный раввин хасид-хабадник. В ~ 1924-5 г. уехал в Палестину.

Подробнее о нем тут:

https://ourbaku.com/index.php/%D0%9C%D0%B5%D1%8E%D1%85%D0%B5%D1%81_%D0%90%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B0%D0%BC

Рабинович, Рувинов – руководители школы для детей горских евреев, по Карантинной.

Случишкин, Самуилов, Якубов, Эмануилов, Михайлов – преподаватели и пособники.

Предъявлено обвинение по ст. 121 уголовного кодекса: “Преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях карается принудительными работами до 1 года²⁴”.

Никто из обвиняемых не был заключен под стражу с начала следствия и в процессе самого суда.

Для решения ряда специальных вопросов, требующих знания древнееврейских законов, обычаев и языка, был признан необходимым вызов экспертов²⁵. Со стороны прокуратуры были вызваны – лектор еврейского рабочего клуба Магарик²⁶ и Блюмштейн²⁷ и со стороны защиты проф. Байбаков²⁸ и Шкапенюк.

Суд, с момента открытия (20 апреля 1923 г.) и до вынесения приговора (27 апреля 1923 г.) происходил в чрезвычайно интенсивном режиме, по два заседания в день, утром и вечером. Все заседания были открытыми. Зал заседания был заполнен публикой и не хватало места для всех желающих присутствовать.

За 8 дней заседаний суд заслушал показания обвиняемых, свидетелей обвинения, мнения экспертов от обвинения и защиты, детей-учеников самих школ и родителей учеников. Представители

²⁴ Бакинский процесс основывался на статье 121 УК., действовавшего в это время на территории Азербайджана.

²⁵ Газета "Бакинский Рабочий" №86, 22 апреля 1923 г.

²⁶ Магарик Наум Евсеевич, учитель. В бакинском еврейском национальном совете был представителем от социалистического блока.

²⁷ Блюмштейн Ефим (Ерухим) Соломонович (Залманович), член БУНД в бакинском еврейском национальном совете, затем коммунист, видный активист Аз.ОЗЕта.

²⁸ В Адрес-Календаре "Все Закавказье" на 1923 г. в отделе "Азербайджанский Государственный Университет" числится завед. библиотекой и Историческо-Филолог. ф-том проф. Е. И. Байбаков. Стр. 389-390.

обвинения и защиты допросили всех свидетелей и вели нешуточные баталии с противной стороной, включая личные выпады друг против друга.

Обвинения и вопросы, представленные на рассмотрение суда.

Несмотря на обвинение согласно статье 121 УК. Аз-на (преподавание малолетним религиозных вероучений) суд, по требованию обвинения, вышел за рамки уголовной статьи и коснулся многих тем, которые вообще не подлежали обсуждению в рамках предъявленного обвинения. Нарушения установленных правовых нормы проанализируем позже, а сейчас назовем рассмотренные темы и сферы.

- Преподавание и вовлечение в религию несовершеннолетних, участие раввина.
- Способы преподавания и предметы обучения.
- Учебники преподавания и изучаемый язык.
- Наказания и издевательства над детьми.
- Финансирование деятельности школ, источники, зарплаты, доля участия со стороны правления синагоги.
- Финансовая деятельность синагоги, прием пожертвований, принудительное денежное обложение прихожан синагоги за различные религиозные и ритуальные услуги.
- Статус школ, а именно, тайные или нелегальные.

Все отмеченные пункты были инициированы прокуратурой к рассмотрению суда и вынесению решения по каждому из них.

Краткая передача показаний обвиняемых.

Подсудимый Спивак, 44-х лет, в Баку приехал из Екатеринослава²⁹. Преподаватель древнееврейского языка³⁰. После периода безработицы был принят в школу Хаимчиком. Проработал 5 мес. За отсутствием учебников древнееврейского языка вел обучение по молитвеннику. Отрицал издевательства и истязания над детьми, подтвердил существование “позорной скамейки”, на которую пересаживали за баловство при этом, надевали колпак с “какой-то надписью”. Одному мальчику в наказание привязали ногу к скамейке “по просьбе матери”. Причин обучения древнееврейскому языку, как и источников пожертвований не знал.

Меламед Спивак.

Рисунок из газеты “Бакинский Рабочий”.

²⁹ Екатеринослав, с 1926 по 2016 гг. Днепропетровск, с 2016 Днепр (Днипро).

³⁰ Древнееврейский язык – язык Торы (Пятикнижие) и Танаха (Библии). Современный разговорный язык в Израиле принято называть иврит. Часто два эти понятия смешивают.

Подсудимый Черковский, 59-ти лет, уроженец Киевской губернии. Очень плохо говорил по-русски, перевод с идиш на русский и наоборот сделан Блюмштейном (эксперт со стороны обвинения). Виновным себя не признал. В течение полутора лет учил детей чтению (на древнееврейском). Занятия вел по молитвеннику. По его словам, это было механическое чтение, текста молитв он не переводил детям, но делал перевод на идиш непонятного древнееврейского слова по просьбе учеников. На работу был приглашен Хаимчиком, от него же получал зарплату. Источником денег для зарплат не интересовался. Утверждал, что среди учеников школы были и беспризорные дети. Всем детям ежедневно выдавался завтрак.

меламед Черковский.

Рисунок из газеты "Бакинский Рабочий".

Показания Случишкина, 53-х лет. Преподавал в школе около 5 месяцев, по Библии (Танах) и Пятикнижию (Тора). Обучал детей древнееврейской грамоте. Объяснял детям суть прочитанного по их просьбе. Объяснил важность знания древнееврейского тем, что это язык общения между евреями. Так он мог общаться с коллегой Рабиновичем (горским евреем) только по-древнееврейски или по-

русски. Пожаловался на отсутствие учебников древнееврейского языка. Заметил, что в Москве имеется театр³¹ на древнееврейском. С правлением синагоги незнаком т. к. не посещал ее.

Подсудимый Мейтин³², 72-х лет [на самом деле 68 лет]. Бывший мастерской и служащий. Член правления синагоги. Подтвердил ведение и наличие протоколов заседаний и собраний в синагоге.

Михл Герцевич Мейтин, обвиняемый на процессе. (Фото 1900 г.)

Показания Ханина, 44-х лет, конторщика. В школе вел отчетность. В самой школе никогда не появлялся. Чему учили учителя не знал. Заявил, что Магарик (эксперт со стороны обвинения) знал о существовании школы.

³¹ Театр "Габима" - создан Наумом Цемахом при содействии К. С. Станислаского и участии Е. Б. Вахтангова. В 1926 г. театр уехал на гастроли в Европу, откуда уже не вернулся в СССР. В 1927 г. большая часть труппы переехала в Палестину. Сегодня национальный театр Израиля.

³² Мейтин Хаим-Ехиэль-Михл Нафтуле-Герцевич (1855-1935).

Показания Клионского³³, 56-ти лет, члена правления синагоги. Показал, что правление синагоги не имело никакого отношения к школе. Финансирование школы осуществлялось за счет пожертвований в т. ч. родителей учеников. Заявил, что о существовании школы знал почти весь Баку и что это секрет только для следствия, все, кто хотел жертвовать на школу, знали, что деньги принимает Хаимчик. Пояснил, что вследствие бюрократических проволочек советских органов и неопределенного статуса синагоги и школы, плата за помещение не вносилась. Подтвердил, что собирались деньги для нужд синагоги и на “Мицвес” – богоугодные дела. На нужды голодающих Поволжья деньги не собирались. Подтвердил, что его дети обучались древнееврейскому языку, как, впрочем, французскому и немецкому. В те дни, когда дети не занимались, в помещении школы молились женщины, а в соседнем помещении, в синагоге, молятся мужчины. Обязанности следить за ремонтом помещений нес обвиняемый, но та часть, где собирались женщины, не ремонтировалась за отсутствием средств, а также по той причине, что это касалось заведующего школой. Клионский пояснил, что когда к нему обратился Блюмштейн, с просьбой пожертвовать на школу № 90³⁴, то он отказал Блюмштейну потому, что раз он, Блюмштейн не хочет помочь школе при синагоге, то и Клионский не желает помогать школе № 90. К тому же школа № 90 является советской и ее поддерживает правительство. Далее выяснилось, что в определенное время, час-полтора в день, школа функционировала одновременно с синагогой.

³³ Клионский Марк (Менахем-Мендл) Маркович (Мордехаевич) 1867–1965. До прихода советской власти богатый нефтепромышленник. Один из активных жертвователей на хедер и синагогу. В 1924 г. уехал в Палестину. Подробная информация о нем тут:

[https://ourbaku.com/index.php/%D0%9A%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%BB-%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%B5%D0%BC\)-%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD,%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BA](https://ourbaku.com/index.php/%D0%9A%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%BB-%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%B5%D0%BC)-%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD,%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BA).

³⁴ Школа № 90, в 1923 г. еврейская школа с обучением на идиш. Располагалась по Каменистой (Щорса – Башира Сафроглы) уг. Б. Морской (Кирова – Бюльбюля). Завед. школой Ф. Л. Шапиро.

Марк (Менахем-Мендл) Маркович (Мордехаевич) Клионский.

Показания Гуревича, 51-го года от роду, служащий, бухгалтер. Около года как член правления синагоги. Слышал, что заведующим школой был Хаимчик. Что преподавалось в школе и сколько платилось учителям не знает.

Допрос Левита, на момент суда безработный. Виновным себя не признал. О сборе пожертвования на школу знал. Заявил, что в школе обучались дети партийных работников, но он их не знает. Отказался ответить на вопрос от кого получил фамилии.

Показания Хаимчика³⁵, 66-ти лет, член правления синагоги и его председатель. Уже на второй день заседания суду был представлен

³⁵ Хаимчик – по всей видимости его имя Яков.

медицинский документ о болезни Хаимчика и невозможности его явки в суд. Прокуратура выразила сомнение в документе на том основании, что выдан врачом того лазарета, где работает врачом сын Хаимчика. По просьбе прокуратуры, и с согласия защиты, было назначено судебно-медицинское освидетельствование. Через пару дней Хаимчик обратился к суду с просьбой о допросе на дому, по месту его проживания. Причина – болезнь Хаимчика, подтвержденная на этот раз назначенным судом врачом. Врач Левин³⁶ констатировал, что явка в суд подвергает опасности жизнь Хаимчика. Суд удовлетворил просьбу о допросе на дому и 24 апреля в полном составе суд, прокуроры и защитники явились в квартиру больного Хаимчика. Хаимчик признал себя виновным в том, что не зарегистрировал школу, но отрицал, что школа была тайной. Подтвердил, что был заведующим школой, нанимал учителей и платил им. Отметил, что вопрос о школе правлением синагоги никогда не обсуждался. Школа существовала на средства родителей и пожертвования принимались им, Хаимчиком. Занятия велись по Библии и по молитвеннику т. к. просьба Хаимчика к властям о выдаче учебников осталась без ответа. Сборов в синагоге в пользу школы не было, из средств синагоги деньги на школу не отпускались. Отчетности по школе не имеется т. к. он пользовался доверием родителей, не требовавших квитанций. В наличии школы на момент суда 350 миллионов рублей закбонами³⁷. О существовании еврейской школы № 90 знал, но не поддерживал ее, т. к. обучение в ней велось на идиш, а не на древнееврейском, который, по его мнению, каждый еврей должен знать. В ответ на его просьбу о прививке оспы детям горздравотдел прислал фельдшерицу, но та явилась в субботу, и оспа не была привита. В конце концов сын Хаимчика успел привить оспу 45 детям.

³⁶ Врач Левин однофамилец свидетеля обвинения от БОНО. Следует обратить внимание на это во избежание путаницы.

³⁷ Боны Закавказской Федерации – денежные знаки Закавказской федерации Грузии, Азербайджана и Армении, имевшие хождение с 1923 г. по 1924 г. Вследствие инфляции заменены в апреле 1924 г. на советский рубль нового образца по курсу 10 миллиардов закбон = 80 копейкам.

Допрос раввина Авраама Меюхеса. Обвиняемому 69 лет. На первом же заседании просил суд (через защитника) разрешить не приходить на заседание из-за субботы. По настоянию прокурора суд отказал в просьбе Меюхесу³⁸. На суде виновным себя не признал.

Раввин Меюхес.

Рисунок из газеты "Бакинский Рабочий".

Допросы обвиняемых Сушона, Рабиновича, Рувина, Самуилова, Михайлова и Эмануилова не внесли в дело ничего нового и существенного.

³⁸ Согласно ст. 269 УПК РСФСР (1922 г.) по статье обвинения явка в суд не была обязательной, если только суд не решит обратное.

Допросы свидетелей и экспертов.

Свидетель обвинения от БОНО Левин. Сообщил, что вместе с представителем Евсекции АКП Шемиловым и начальником милиции 6 р-на Мхитаровым посетил нелегальную школу по Церковной, 195. В школе шли занятия. Визитеры прошли в синагогу и там составили акт и допросили учителей. В синагоге присутствовал раввин Меюхес и Клионский. Меюхес сказал, что знает о школе 2 года, платят родители, но основная сумма собирается в синагоге. Опросили детей, один мальчик заявил, что его заставили привязать себя веревкой, на голову ему надели шапку с надписью “арестант”. Все описываемое случилось, по словам Левина, в 11–12 часов дня.

Свидетель Мхитаров, начальник милиции 6 района показал, застал раввина Меюхеса молящимся. При нем и был составлен протокол.

Допрос свидетельницы Хехт. Утверждала, что ее сын был наказан с ее ведома, а именно привязан к парте и на голову ему была надета шапка с надписью “арестант”.

Дети-ученики Хехт, Эмануилов, Якубов показали о порядках в школе и об отношении учителей к ученикам.

Свидетели эксперты проф. Байбаков, д-р Блюмштейн, Магарик и Шкапенюк ответили на вопросы, подлежащие экспертизе. Совещание экспертов продолжалось 2 часа.

Разбор линии обвинения, защиты и нарушений действующего УПК со стороны прокуратуры и суда.

Информация, почерпнутая из газеты “Бакинский Рабочий”, разворачивает перед нами интересную картину судопроизводства в 1923 г. Советской власти в республике только 3 года. Прокуратура уже начала цинично попирать советское же законодательство так, как выгодно на данный момент. Суд уже не независимый. Тем не менее, адвокатура все еще цепляется за букву закона и пытается апеллировать к закону и суду. С какого-то момента и защита станет лишь простой формальностью, для галочки в срежиссированных процессах.

Надо принять во внимание, что ссора и прения между обвинением и защитой представляют собой обыкновенное явление. Поэтому сосредоточимся на доводах сторон, чтобы понять, насколько обоснован спор и требования сторон.

Уже первое заседание начинается утверждением защиты о процессуальных нарушениях со стороны обвинения. Названы: соединение разнородных преступлений в одно³⁹, а также недостаточная полнота предварительного следствия. А посему защита потребовала направить дело на доследование⁴⁰.

Разнородные преступления это те, по каждому из которых есть отдельная статья УК. (истязания детей, вовлечение в религию) и они объединены в одно. Развернутого следствия не было. Дело действительно было “сырым” и это мы покажем далее на примерах. Двухчасовой спор рассмотрен судом, который вынес решение отказать защите в ходатайстве.

³⁹ Ст. 36 УПК РСФСР (1922 г.) допускала такое соединение.

⁴⁰ Газета “Бакинский Рабочий” №86, 22 апреля 1923 г.

С самого начала, а точнее, еще до начала судопроизводства, целью властей и обвинения не только выявление факта вовлечения несовершеннолетних в религию. Цель была много объемней, процесс замышлялся и был проведен как суд над синагогой и религией.

Суд рассматривает доказательства за и против только по статье обвинения (в нашем случае статья 121 о вовлечении несовершеннолетних в религию в государственной или частной школе). Тем не менее, прокуратура целенаправленно углублялась в истязания, легальный статус синагоги, ее (а совсем не только школы) финансовую деятельность, полномочия синагоги, сбор средств, якобы, путем принуждения, обсуждение статуса древнееврейского языка, обсуждение книг, служивших учебниками древнееврейского.

Согласно защите, это было нарушением, которое она пыталась устранить посредством доследования. Прокуратура же утверждала свое право на основании соответствующей статьи 317 УК Азербайджана [согласно Бакрабочему]. Параллельная статья из УПК РСФСР гласит: *“Обращение дела в судебном заседании к доследованию допускается лишь в тех случаях, если революционным трибуналом установлена будет такая неполнота имеющегося в деле материала, которая никоим образом не может быть восполнена в том же судебном заседании; во всех остальных случаях обращение дела к доследованию не допускается. Об обращении дела к доследованию ревтрибуналом должно быть вынесено мотивированное определение.”*

В переводе на понятный язык – если доследование можно произвести в рамках судебных заседаний, то решением суда можно сделать это без необходимости доследования органами следствия. И соответственно, можно по ходу изменить статью обвинения и осудить по ней.

Древнееврейский язык стал объектом нападения со стороны обвинения совсем не случайно. Это было продолжением старой войны

и борьбы идеологий сионизма и БУНДа, борьбы между гебраистами и идишистами. Советская власть и Евсекция, со всеми примкнувшими к ним левыми сионистами, Поалей Цион, бундовцами и пр. левыми еврейскими противниками сионистов, видели в древнееврейском языке опасного врага, цепочку, соединяющую еврейские массы с религией. В противовес культивировался язык идиш. Еврейские националисты видели в древнееврейском объединяющий все еврейские общины мира фактор. Но именно это и было неприемлемо коммунистами и их еврейскими соратниками, которым идея объединения на национальной основе была враждебна.

Нападки на преподавание древнееврейского языка в школах, представлялись прокуратурой как борьба с вовлечением в религиозные вероучения под видом изучения языка. Здесь интересно педалирование обвинения на обучение древнееврейскому именно по молитвенникам и Торе. Против этого выступили обвиняемые и защита. Обвиняемый Хаимчик заявил, что просил у властей учебники древнееврейского языка, но просьба осталась без ответа⁴¹.

Махинация прокурора Перельмитра, предъявившего суду учебники древнееврейского, была разоблачена адвокатом Амировым. Предъявленные учебники не находились в общественном доступе, а были спешно получены в Наркомпросе. Таким образом, не было иной возможности обучать древнееврейскому, как только по имеющимся в наличии молитвенникам и Торе. Посрамленный прокурор Перельмитр отказался ответить суду на вопрос защиты об источнике, прибегнув к жалкой отговорке, а суд не стал настаивать и тем самым еще больше позорить прокурора⁴².

Обвинение совершенно открыто позволило себе угрожать обвиняемым прямо в процессе суда. Это нашло выражение в обращении к суду помощника окружного прокурора И. Н. Любарского:

⁴¹ Газета "Бакинский Рабочий" №90, 26 апреля 1923 г.

⁴² Газета "Бакинский Рабочий" №88, 24 апреля 1923 г.

Пом. Окружного прокурора И. Н. Любарский просит суд обратить внимание на то обстоятельство; что обвиняемый Спивак на вчерашнем заседании не пожелал открыть перед судом правду, что хотя по закону обвиняемым и предоставляется право не отвечать на вопросы, на которые они не желают отвечать, все же из поведения Спивака на суде он усматривает, что обвиняемый не относится к делу достаточно серьезно, а подобное отношение к делу в дальнейшем может в значительной степени повлиять на судьбу обвиняемых⁴³.

Переведем: Спивак пользуется свои законным правом не признаваться. Так пусть он и все обвиняемые примут к сведению, что следование своим законным правам приведет к ужесточению наказания.

Разумеется, суд не поставил на место зарвавшегося прокурора.

Имело место обращение обвинения с вопросом в той области, которая находилась вне компетенции обвиняемого. Иными словами, нельзя задавать обвиняемому или свидетелю вопросы, например о профессиональных тонкостях, поскольку свидетель или обвиняемые не имеет знаний в этой области и его ответ никак не может приниматься в любом качестве.

И такие вопросы со стороны прокуратуры не были пресечены судом, хотя это была его прямая обязанность.

Следующая привязка синагоги к школе нашла выражение в том, что обвинение старалось показать и доказать вовлеченность руководства синагоги в содержание школ. И тут я снова повторяю, это требовало обвинения по дополнительной статье и следования, что не было сделано обвинением.

⁴³ Газета "Бакинский Рабочий" №86, 22 апреля 1923 г.

Эта тенденция была немедленно замечена и самими обвиняемыми, и защитой. Обвиняемые давали уклончивые ответы, защита безрезультатно протестовала.

Дополнительная махинация, а еще точной, фальсификация и лжесвидетельства начальника милиции б участка Мхитарова и свидетеля от БОНО Левина была разоблачена в процессе суда.

Оба утверждали, что в момент их визита в школу 4 марта 1923 г. на месте присутствовали среди прочих раввин Меюхес и член правления Клионский. Их фамилии были внесены в акт, составленный на месте. Обвиняемые Клионский и Меюхес, а также защита, показали, что Меюхес и Клионский пришли позже, именно из-за сообщения о визите властей. Защита обратила внимание, что в акте имена Клионского и Меюхеса написаны на оборотной стороне акта, а в самом акте нет упоминания об их присутствии в момент визита. Что явно свидетельствует о том, что сначала был составлен акт, а позже в него вписаны на обороте дополнительные имена.

Статья 82 УПК РСФСР (от 1922 г.), регулирующая составление протоколов, гласит: ... *Все оговорки, поправки и подчистки должны быть оговорены в протоколе **перед подписями.***

Статья 318 УПК РСФСР (от 1922 г.) обязывает суд в случае лжесвидетельства свидетеля занести дословно в протокол его показания и заслушав заключение прокурора, вынести мотивированное решение о привлечении свидетеля к ответственности. Дело по лжесвидетельству расследуется отдельно от общего дела.

Обвинение в ответ на это настаивало, что этот вопрос не имеет никакого значения и что налицо неопытность при составлении протокола. Подчеркнем, неопытность начальника б участка милиции.

По просьбе защиты суд в полном составе осмотрел помещение синагоги и школы. Был составлен протокол в соседнем с синагогой еврейском рабочем клубе им. Гирша Леккерта⁴⁴.

Здание по Церковной (Видади), 195 угол Красноводской (С. Вургуня). На втором этаже здания помещались хасидская синагога и нелегальная школа. Одновременно, в этом же здании располагался еврейский рабочий клуб им. Гирша Леккерта.

Визиту предшествовало ходатайство защитника Амирова к суду о необходимости визита и осмотра синагоги и школы. Целесообразность такого визита вызвала недопонимание прокурора, на что Амиров попросил суд объяснить прокурору цель осмотра. Последнее замечание настолько вывело из себя прокурора Перельмитра, что он

⁴⁴ Расположенном в одном и том же здании с синагогой и школой.

обратился в суд с просьбой открыть уголовное дело против Амирова. Просьба, видимо, была столь нелепой и непрофессиональной, что суд отверг ее. Но мы можем заметить, что уже в 1923 г. прокуратура терпеть не могла возражений и иного мнения со стороны защиты.

Издевательства над учениками нашли отражение в процессе, правда кроме одного случая с привязанной ногой к парте и шапкой с надписью “арестант” ничего более не было озвучено. Безусловно, факт этот не делает чести виновным, даже с учетом нравов на 1923 г. Но под систематические истязания, калечения душ и вбивания розгами религиозных догм этот единичный случай явно не тянет. Имей место систематические истязания, это было бы рассмотрено судом и раструблено прессой, искавших такие факты днем с огнем.

Представление единичного факта как неотъемлемую часть обучения в хедере или как норму религиозного образования было пропагандистским шоу в войне против религии. Для параллели приведу отрывок из статьи Колтунова С. П., посвященной истории здания бакинского учебного заведения св. Нины, известного всем бакинцам как 132–134 школы⁴⁵. В 1930-е годы состоялся громкий судебный процесс против директора школы № 14, по фамилии Махота. Школа эта тогда располагалась в упомянутом здании, а Махота и сподручные вовлекали учеников в преступные группировки, а учениц принуждали к сожительству. Но тем не менее, судили не советскую систему образования, не БОНО, а лишь конкретного виновного директора.

Некоторое внимание было уделено вопросу, были ли школы тайными или только нелегальными. Несмотря на газетные заголовки и утверждения в суде, вряд ли школы были тайными.

Школы действовали 2 года. Если в них обучалось, в общем, порядка 150 учеников, то добавим к ним родителей, братьев и сестер и

⁴⁵ Колтунов С. П. исследователь истории Баку. Статья в интернет газете Каспий:
<https://kaspjy.az/poltora-veka-istorii-znamenitoj-bakinskoj-shkoly>

мы будем иметь как минимум 600 человек, знающих о школе. Кроме того, о школе знали все прихожане синагоги. Из советских учреждений о школе знали в минздраве, куда обратилось руководство школы с просьбами о прививках. О школе знал Союз швейников, в чьем помещении и находились школа и синагога. Союз даже подавал в комиссию по выселению из-за неуплаты за съём помещения.

О существовании школы знали и эксперты со стороны обвинения Магарик и Блюмштейн, который отказал Клионскому в поддержке школы.

Трудно представить себе, что соседствующий с синагогой и школой еврейский клуб им. Гирша Леккерта был в неведении относительно школы.

Таким образом, правы были те обвиняемые, которые заявили, что о школах знали все, кто желал знать. Это не меняет статью обвинения, которая не требует тайности школы, а лишь преподавания религии несовершеннолетним в частном или ином порядке.

В итоге можно сделать следующие выводы:

Власти знали о существовании школ, удар наносился не только по школам, но и по религии, синагоге и самому праву граждан решать какой вид образования выбрать своим детям. С обеих сторон это была идеологическая борьба. Здесь как нельзя уместней привести свидетельство Альтмана Моисея Семеновича⁴⁶, зрителя процесса.

На суде прокурор прямо заявил, что абсолютного права и справедливости нет, а есть только конкретное право и справедливость. Перевести это на язык простой, это будет значить: справедливо все, что выгодно господствующему классу, теперь у нас — пролетариату. Но тогда зачем же суд и вся

⁴⁶ Альтман Моисей Семенович (1896–1986). Поэт, филолог-классик.

процедура искания "истины"? Впрочем, догадываюсь, обставлять дело именно так, а не иначе — тоже пролетариату выгодно..."⁴⁷.

Но верно сказать и то, что правление синагоги не только принимало самое активное участие в деле содержания школ, но и являлось инициатором религиозного обучения детей. Отрицание участия синагоги в школьном процессе было лишь тактическим ходом, понятным все сторонам. Здесь уместно привести воспоминания уже упомянутого Альтмана Моисея Семеновича, который посещал эту синагогу 9 декабря 1922 г., за 3 месяца до судебного процесса. Он констатирует факт сбора денег в синагоге на обучение малолетних Торе.

*Захожу в хасидскую синагогу, вижу: по обеим стенам стоят два длинных стола, покрытые скатертями, на столах водка и закуска, по бокам столов на длинных скамьях сидят хасиды зрелых лет и старики (я единственный был молодым). Кто пьет, кто поет (хасидские "ребины"⁴⁸ песни), кто деньги собирает, **кто деньги дает на Талмуд-Тору (фонд обучения малолетних Торе)**⁴⁹.*

В глазах прихожан хасидской (хабадской) синагоги вековые традиции вдруг должны были уступить место диктату какой-то власти, три года назад пришедшей в Баку и немедленно начавшей диктовать как правильно жить, учиться и думать. Даже царская власть, столь ругаемая большевиками, не лезла в душу и не диктовала во что и как верить.

⁴⁷ М. С. Альтман. "Из Дневников 1919—1924 гг."

⁴⁸ Т. е. напевы Любавического ребе.

⁴⁹ М. С. Альтман. "Из Дневников 1919—1924 гг."

Приговор суда.

Приговор суда⁵⁰ был вынесен в 6 часов утра 27 апреля 1923 г., после бессонной ночи, прошедшей в прениях. Трудно избавиться от впечатления, что приговор суда подогнан к третьей годовщине установления советской власти в Азербайджане – к 28 апреля. После четырехчасового совещания суд вынес следующий приговор:

Гр-не Спивак, Черковский, Случишкин, Рабинович и Рувинов признаны виновными в преподавании религиозных вероучений малолетним и несовершеннолетним детям в нелегальной еврейской школе.

Хаимчик, Клионский, Ханин, Гуревич, Левит, Мейтин, Сушон и Меюхес признаются виновными в пособничестве преподаванию малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений и во взимании сборов для синагогальных целей – путем принуждения.

На основании 16⁵¹, 121 и 122⁵² статей уголовного кодекса народный суд приговорил их к **принудительным работам неквалифицированного труда без лишения свободы:**

Хаимчика, Клионского и Меюхеса на 8 месяцев.

Ханина, Гуревича, Левита, Мейтина и Сушона на 6 месяцев.

Спивака, Черковского, Случишкина, Рабиновича и Рувинова на 4 месяца.

⁵⁰ Газета "Бакинский Рабочий" №93, 30 апреля 1923 г.

⁵¹ Ст. 16 УК - Исполнителями считаются те, кто принимает непосредственное участие в выполнении преступного действия, в чем бы оно ни заключалось.

⁵² Ст. 122 УК - Всякое принуждение при взимании сборов в пользу церковных и религиозных организаций или групп карается- принудительными работами на срок до шести месяцев, с лишением на срок до двух лет права заключать договоры с местными Советами об использовании богослужебного имущества и зданий, с конфискацией имущества организации.

Самуилов, Михайлов и Эмануилов признаны по настоящему делу невинными и судом оправданы.

Имущество синагоги было конфисковано с лишением права заключить договоры с местными советами об использовании богослужебных имуществ и зданий сроком на 1 год.

Утверждение газеты “Бакинский Рабочий” о конфискации имущества синагоги странно, т. к. согласно положениям Декрета об отделении церкви от государства: “Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью”. Все имущество, утварь, предметы культа, мебель и пр. принадлежало государству и передавалось религиозному обществу в бесплатное пользование. В подтверждение этого положения приведу свидетельство Хаимчика, который заявил, что “из советской библиотеки им было получено 40–45 молитвенников”. На первый взгляд, трудно представить, что в синагоге не было молитвенников и их пришлось брать в советской библиотеке. Но с учетом того, что законами советской власти у синагоги было отнято все имущество, получение его для пользования, требовало обращения к властям. Скорей всего было конфисковано не имущество синагоги, а соответствующего общества⁵³.

Сегодня в номере:

ЗА РУБЕЖОМ. Исмет-паша не подписывает договор о проливах без России. — Французы меняют фронт по отношению к Турции. В Сирию посылаются подразделения для французской оккупационной армии. — В Литве для отправки в Москву освобождено 15 коммунистов. — В Англии готовится забастовка углекопов. — Вследствие французской блокады заметно ухудшается продовольственное положение в Руре.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ Заключительная речь тов. Зиновьева на последнем заседании съезда РКП. — Тов. Куйбышев назначен наркомом РНИ. — ЦК Последгол организовал вторую денежную лотерею.

АССР. Единый сельско-хозяйственный налог. — Празднование 3-ей годовщины советизации Азербайджана. — Прирост населения гор. Баку. — Трамвай. — Приговор по делу о тайных школах.

СТАТЬИ: Передовая: Итоги XII съезда РКП. — Тезисы к 1 мая. — Новый этап.

Обзор тем в газете “Бакинский Рабочий”, апрель 1923 г., вынесение приговора.

⁵³ Полагаю, что общества хасидов Хабада.

Нет никакого упоминания о частной квартире по Карантинной (Ази Асланова), 111. Почти наверняка она тоже была конфискована.

Относительно меры наказания есть противоречивые данные. Несколько абзацами выше процитирована статья “Бакинского Рабочего”, согласно которой народный суд приговорил виновных к принудительным работам неквалифицированного труда **без лишения свободы**. Пришлось ли им отбывать заключение в тюрьме – не знаю. Но приведу отрывки из воспоминаний⁵⁴ дочери М. М. Клионского, Анны-Любы. Они записаны в виде интервью, вопросы и ответы.

- (Анна-Люба): *Моего отца арестовали и держали в самых ужасных условиях, ему много раз угрожали расстрелом.*

- *Интервьюер: Когда ваш отец, говорите, сидел в тюрьме?*

- (Анна-Люба): *Должно быть, это был 1922-1923, что-то в этом роде. Он находился по горло в воде. Он сказал, что сидел в хорошей компании, потому что все люди, с которыми его арестовали, были одного круга.*

- *Интервьюер: Кто его арестовал?*

- (Анна-Люба): *Большевики, он капиталист, и предложено было то, что они закрыли все синагоги и все церкви. А одну из своих квартир, которые у него были, он разрешил использовать как хедер, и снабжал этот хедер книгами и оборудованием. Ну, кто-то сообщил о нем, и на этом основании его арестовали. Понимаете, он был религиозный еврей. И потом было очень громкое дело. Его защищал армянский адвокат. Первоначально его собирались отправить в Сибирь, но потом посадили в тюрьму в Баку, в качестве наказания его посадили по горло в воду, на 24 часа. Это было не потому, что был антисемитизм, все церкви тоже были закрыты. В церкви тоже не пускали.*

⁵⁴ Living memory of the Jewish community – Anna-Louba Rubens C410/086/01-06

- Интервьюер: И сколько времени он провел в тюрьме?

- (Анна-Люба): Довольно долго, месяцы и месяцы.

Я собрал фрагменты об аресте отца Анны-Любы, Марка Клионского. Из воспоминаний трудно понять, имело ли место угроза расстрела, тюремное заключение, или это предание, с традиционными ужасами о большевиках. С одной стороны, большевики совершали такие преступления, по сравнению которыми сидение по горло в воде просто невинная забава. С другой, рассказчица, Анна-Люба, вообще не была в это время в Баку, а рассказы эти услышала от родных, и самого Клионского, когда тот эмигрировал в 1924 г. из Баку в Палестину.

Наказание по 121 статье заключалось в принудительных работах до 1 года. Среди статей, по которым был осужден Клионский эта была самая суровая. Сибирь — наверно традиционная страшилка, особенно для людей вне СССР. По сравнительному анализу УК от 1922 г., принудительным работам всегда сопутствует продолжение “без содержания под стражей”. Из контекста всех статей в “Бакинском Рабочем” обвиняемые однозначно не находятся под стражей, а являются на заседания суда. Больного Хаимчика суд навещает не в тюремной больнице, а у него дома. Раввин Меюхес просит разрешить ему не приходить на заседание суда в субботу, а не привезен конвоем из тюрьмы.

Легко, однако, вычленил факты: М. М. Клионский был обвиняемым в процессе о хедерах, он очень активно способствовал их функционированию, предоставил свою квартиру, книги и инвентарь. С учетом совпадений горско-еврейский хедер по адресу Карантинная (Ази Асланова), 111 и есть квартира Клионского.

Повторю, что мне важно привести максимально полно даже противоречивые свидетельства с тем, чтобы предотвратить возможное распространение неверной информации.

Предположение о дальнейшей судьбе помещений синагоги и школы по Церковной, 195.

Анализируя информацию из газеты “Бакинский Рабочий”, я обратил внимание на историю еврейского клуба им. Гирша Леккерта. Предлагаю тут хронологическую последовательность событий, подталкивающих к определенному выводу.

1. Еврейский рабочий клуб им. Леккерта открыт Евсекцией 8 декабря 1922 г. Адрес клуба Церковная, 195, как и у хасидской синагоги со школой.
2. В апреле 1923 г. проходит процесс над синагогой и нелегальными школами. Синагога и школа, расположенные на втором этаже здания, закрываются. Помещения освобождены.
3. В том же апреле 1923 г. заметка в БР, в которой клуб Леккерта жалуется на маленькое помещение.
4. Заметка от мая 1923 г. сообщает, что с 22 мая клуб Леккерта располагается в новом помещении, на втором этаже, по тому же адресу.
5. Заметка от июня 1923 г. повествует, что клуб Леккерта недавно перешел в ново-отремонтированное помещение.

Вывод напрашивается сам собой. Помещение синагоги и школы было передано еврейскому рабочему клубу Леккерта.

Послесловие.

Здесь заканчивается анализ судебного процесса над нелегальными религиозными еврейскими школами в 1923 г. Мне неизвестно более подробное и развернутое исследование этого события.

Хотелось бы предупредить несколько возможных упреков в свой адрес:

- Игнорирование факта, что процесс проходил в соответствии с принятыми на тот момент законами, следовательно никакого нарушения не происходило.
 - На это я замечу, что никакой закон, пусть он принят единогласно любым правительством, не превращает в законные такие акты, как массовые расстрелы, репрессии, лишения прав целых групп населения, грабеж под предлогом “справедливого распределения и конфискации”. Когда время или иные катаклизмы сметают с лица земли такой режим с его “законами и законностью”, вся преступная деятельность “законников” пересматривается.
 - Частым доводом является апелляция к “благим намерениям” советской власти. Мол де, отсталый народ, злые священники, издевательства над женщинами, детьми и пр., и пр., включая неустаревающий довод о “вражеском окружении внутри и снаружи”.
 - Выводы о власти и поступках делаются не на основании ее намерений, а по результатам. А дорога в ад устлана благими намерениями.
 - Следующий упрек: оценка событий столетней давности с позиции современности.
 - Такая оценка должна быть подвергнута следующему экзамену: были ли на тот момент времени совершенные поступки, проступки или поведение нормальными по принятым в то время нормам права или поведения? Ответ здесь очевиден,

достаточно прислушаться к доводам защиты на приведенном процессе, а также к мнению современников (см. замечание Альтмана).

- Ну, и наконец, обвинение в тенденциозности и враждебности в отношении к коммунизму и советской власти.
 - Это возможно присутствует, но нигде в данной статье я не искажил ни одного факта. Все подано правдиво даже и там, где правда не выставляет в лучшем свете какую-либо сторону. Право же на свой комментарий и свое мнение я оставляю за собой. Как и за несогласными дать свою оценку событий, если они пожелают сделать такую.

Фрагмент с обложки книги М. Фрумкиной (Эстер) "Долой раввинов - очерк антирелигиозной борьбы среди еврейских масс". Изд. "Красная новь", Москва, 1923 г.

Источники:

- LIVING MEMORY OF THE JEWISH COMMUNITY. ANNA LOUBA RUBENS.
Interviewed by Jennifer Wingate. C410/086/01-06. Oral History. British Library
Sound Archive.
- М. С. Альтман. "Из Дневников 1919—1924 гг."
- Газеты "Бакинский Рабочий" за март, апрель 1923 г.
- Интернет-ресурс: klionsky.org/ru.aspx
- Интернет-ресурс: ourbaku.com
- Интернет-ресурс: kaspiy.az/poltora-veka-istorii-znamenitoj-bakinskoj-shkoly
статья Колтунова С. П. – исследователя истории Баку.
- Интернет-ресурс: Азербайджанская национальная библиотека -
millikitabxana.az
- Адрес-Календарь "Все Закавказье" на 1923 г. Изд. Азполиграфтрест НКПТ.
- "Конфессиональная Политика Советского Государства. 1917—1991 гг":
Документы и материалы в 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917—1924 гг.
- "Отделение церкви от государства в СССР", П. В. Гидулянов. Юридическое
изд. Н.К.Ю. РСФСР. Москва 1926 г.
- Уголовный Кодекс РСФСР, 1922 г.
- Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР, 1922 г.